

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

«Ужасно богатый вампир»

«Ужасно богатые вампиры.
Второй обряд»

Продолжение следует...

Женева Ли

УЖАСНО БОГАТЫЕ ВАМПИРЫ

Второй Обряд

Freedom

МОСКВА
2025

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Л55

Geneva Lee

SECOND RITE

Copyright © 2024 by Geneva Lee

All rights reserved.

Translation copyright © 2025

This edition is published by arrangement with Alliance Rights Agency
c/o Entangled Publishing, LLC

Художественное оформление *А. Грищенко*

Ли, Женева.

Л55 Ужасно богатые вампиры. Второй Обряд / Женева Ли ; [перевод с английского Е. Соловьевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 544 с. — (Freedom. Ужасно богатые вампиры. Бестселлер Жены Ли).

ISBN 978-5-04-217877-1

Он носил тьму с изящной легкостью...

Сердце Теи Мельбурн разбито. Спустя месяц после того, как ее мир перевернулся с ног на голову, она изо всех сил пытается вернуться к той жизни, которая у нее была раньше. Мать Теи в коме, поэтому девушка вынуждена продать все свои дизайнерские платья для оплаты медицинских счетов. Однако, когда вампир, разбивший ей сердце, приходит в больницу, девушка сталкивается с ужасной тайной.

Джулиан, чтобы спасти жизнь любимой, решил от нее отказаться. Теперь ему предстоит жить с болью и сожалением или найти кого-то, кто избавит его от страданий. Когда становится очевидно, что Тея все еще в опасности, Джулиану предстоит принять решение: он может последовать приказу Совета и оставаться в стороне или же рискнуть всем, включая свою жизнь, ради спасения Теи.

Завоевать ее доверие — значит столкнуться с собственными темными секретами и противостоять искушению объявить смертную своей парой раз и навсегда. Однако Тея не собирается облегчать вампиру-миллионеру задачу...

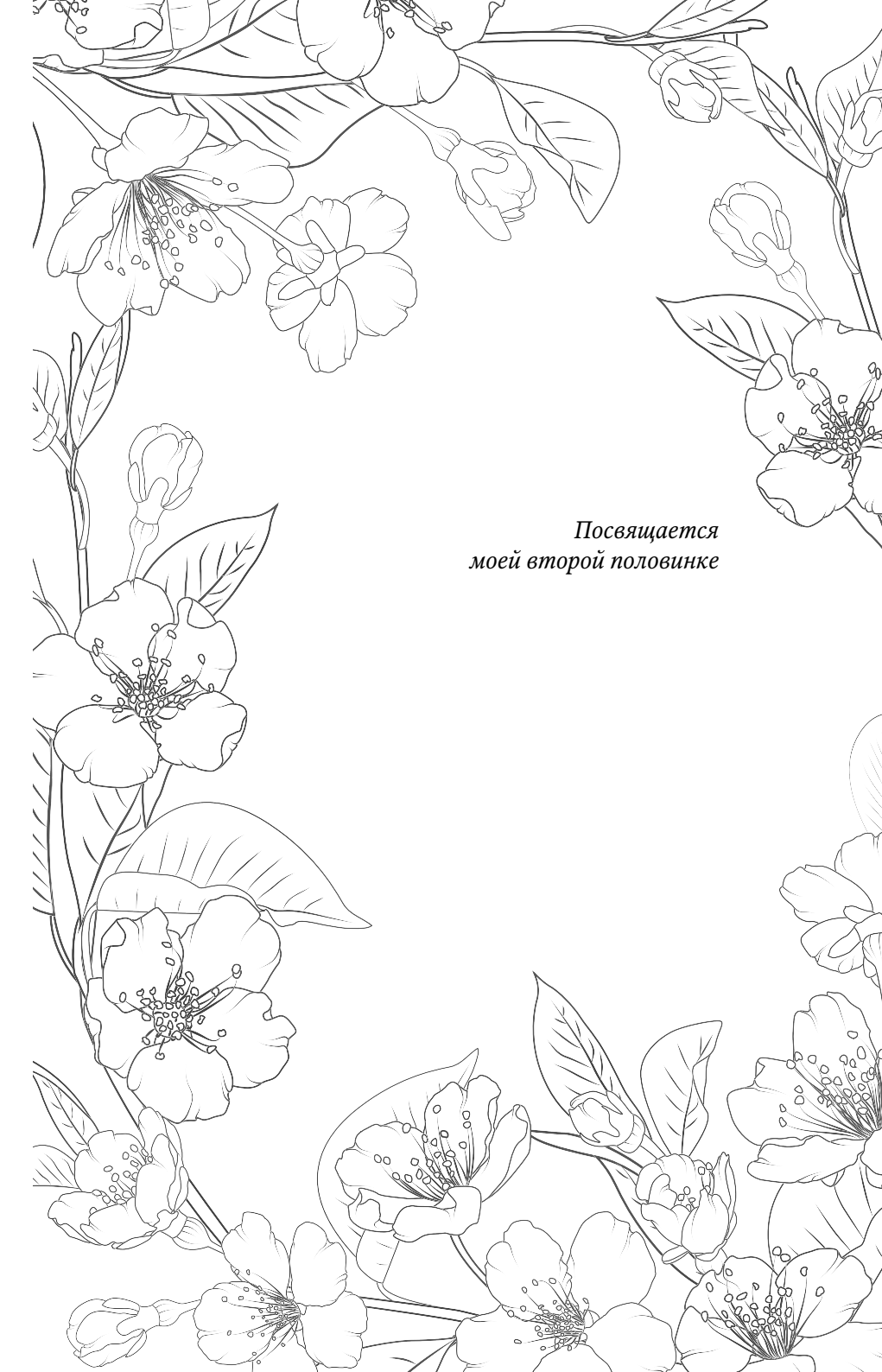
УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Соловьева Е., перевод на русский язык, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-217877-1

*Посвящается
моей второй половинке*

ГЛАВА 1

Тея

— Тебе срочно нужно выбраться отсюда, — заявила Оливия, входя в мамину палату.

Она все еще была в сценическом костюме и вязаных гетрах поверх колготок. В руках она держала букет свежих цветов.

— Сегодня что, воскресенье? — поинтересовалась я, пытаюсь осознать, куда делись пятница и суббота.

— Да! И это подтверждает мою правоту.

Оливия заменила увядший букет на свежий, поправила несколько бутонов, после чего повернулась и улыбнулась моей маме.

— Здравствуйте, мама Мельбурн.

Мама не ответила. Она и не могла. Но, несмотря на ее кому, Оливия все равно всегда здоровалась с ней.

Моя соседка по комнате устроилась на стуле рядом со мной, поджав ноги и обхватив колени руками.

— Послушай, Тея, — сказала она, — твоя мама не хотела бы, чтобы ты так себя изводила. Тебе нужно отвлечься, выбраться в люди. На мир посмотреть и себя показать.

Я поморщилась. Именно этим я и занималась, когда мне позвонили и сообщили о том, что мама не здорова. Последние четыре недели я не покидала пределов этой комнаты. Четыре недели с тех пор, как я оставила Джулиана в Париже. С тех пор, как сошла с трапа самолета в Сан-Франциско. Дни стали похожи один на другой, но я упорно игнорировала тот факт, что моя подруга права.

— Прости, неудачно выразилась, — поспешно произнесла она. — Но, милая, это не ты сейчас лежишь на больничной койке.

— Знаю, — резко ответила я, отчего меня тут же охватило чувство вины.

Оливия и Таннер были рядом со мной в трудную минуту, а я повела себя как последняя дрянь.

— Мне очень жаль. Просто я очень хочу, чтобы она очнулась.

— И я, дорогая, — сказала она и сжала мое плечо.

На секунду я вспомнила о Жаклин, и сердце сжалось от тоски по утраченной подруге. Но то было в другой жизни, и мне пришлось заплатить за это высокую цену.

— Мне не стоило уезжать, — призналась я. — Не стоило покидать ее и отправляться в Париж за придурком, которого я едва знала.

— Ну, ты все же уехала, — раздраженно проговорила она.

Я посмотрела на нее удивленно.

— Извини. — Она глубоко вздохнула. — Если ты будешь корить себя за это, ничего не изменится.

Второй Обряд

— Знаю. Именно поэтому я сейчас здесь.

— Ты не в силах помочь ей, Тея. По крайней мере, пока она сейчас в таком состоянии. Ты ведь слышала, что говорят врачи.

Проблема заключалась в том, что врачи не могли точно ответить, что случилось с моей матерью. Никто не мог этого объяснить, и беспокойство вызывала не сама кома, нет — это было бы слишком просто, — а то, почему мама вообще в нее впала. Когда все произошло, меня не было рядом, и теперь я не собиралась отходить от нее ни на шаг, пока она не придет в себя.

Прежде чем я успела напомнить об этом Оливии в очередной раз, нас прервал уверенный стук в дверь. На пороге появился мамин врач, доктор Ривз, с ее медицинской картой в руках. Заметив, что я не одна, он ослепительно улыбнулся.

Оливия поменяла позу, вытянула ноги и выпрямилась.

— Добрый день, доктор!

— Рад видеть тебя, Оливия, — ответил он, с улыбкой кивнув на букет свежих цветов. — Ты замечательная подруга. Тея, тебе несказанно повезло.

— Знаю. — Я с трудом подавила желание закатить глаза.

Оливия украдкой взглянула на доктора Ривза. Похоже, она уже успела досконально изучить его описание, потому что на неделе обычно забегала ко мне, чтобы принести чистую одежду или кофе, только когда время позволяло, но каждое воскресенье была здесь как штык, чтобы пофлиртовать с маминым лечащим врачом. Не то чтобы мне стоило винить ее за это. На самом деле, это чем-то напоминало мне любов-

ный роман, который разворачивался у меня прямо на глазах.

— Я как раз пыталась убедить Тею, что ей нужно немного передохнуть, — произнесла Оливия, опустив ресницы.

— Я отдыхаю, — возразила я.

— Перерыв на поход в уборную не в счет, — добавила она, все еще глядя на доктора Ривза. — Разве нет?

— Боюсь, она права, — мягко сказал он мне. — На прошлой неделе мы делали вашей маме снимки, и я бы хотел повторить некоторые. Вы двое могли бы пока перекусить чего-нибудь.

Я недоуменно переводила взгляд с одной на другого.

— Вы двое спланировали это?

— Отчаянные времена...

Оливия поднялась со стула и бросила мне пальто.

Я поймала его, нахмурившись. Должно быть, я выглядела очень жалко, раз доктор столь бесцеремонно выгнал меня.

— Сколько по времени займет обследование?

— Пару часов, — ответил доктор Ривз.

— А если она...

— Мы немедленно свяжемся с вами, если что-то изменится, — перебил он.

Да, они все предусмотрели. Я с неохотой поднялась на ноги и подошла к маминой кровати. Стараясь не задеть трубки и провода, которые вели к дюжине аппаратов, следящих за пульсом, уровнем насыщения крови кислородом, кровяным давлением и бог знает чем еще, я поцеловала ее в лоб.

— Скоро вернусь.

Повернувшись, я увидела обеспокоенное выражение лица Оливии, но она быстро натянула улыбку:

Второй Обряд

— Давай-ка выбираться отсюда.

Оливия взяла меня под руку и вывела из больничной палаты. Мы направились к лифту, и в воздухе витало предчувствие чего-то светлого и хорошего.

— Мы могли бы перекусить в кафетерии, — предложила я.

Формально это можно было расценить как мой выход в люди, но Оливия лишь простонала в ответ:

— Нет, на ближайшие два часа ты от меня никуда не денешься.

Я хотела было возразить, но она подняла руку:

— Ты же слышала, что сказал доктор. Твоей мамы не будет в палате. Кроме того, на углу открылась новая забегаловка с буррито.

Она нажала кнопку выхода в холл, все еще держа меня под руку. Я подозревала, она боялась, что я от нее сбегу при первой же подвернувшейся возможности.

Было странно выйти через стеклянные больничные двери на улицу. В Сан-Франциско было холодно, что для Калифорнии довольно необычно. Мне не нравилось, что даже погода напоминала мне о Париже.

А может, погода просто отражала состояние моего разбитого сердца, которое словно замерзло. Я застегнула пальто, едва не столкнувшись с парой, проходящей мимо.

— Извините, — пробормотала я, когда они отпрянули в сторону.

Мужчина выглядел раздраженным, но его девушка улыбнулась:

— Все в порядке. Счастливого Рождества.

Я не нашла, что ей ответить, поэтому просто кивнула, но они уже отправились восвояси с бумажными пакетами, набитыми рождественскими покупками.

Мужчина остановился, чтобы забрать у девушки пакеты, которые та несла, и взял ее за руку. Мое сердце наполнилось тоской, и я, отвернувшись от них, внезапно заметила, что улицу буквально заполонили влюбленные парочки и семьи с детьми, которые отправились за праздничными покупками.

— Давай возьмем по буррито, — пробормотала я.

Оливия, с сочувственной улыбкой на лице, потянула меня за собой.

— Наконец-то, — сказала она. — Давай разделим наши чувства на двоих.

Приправленные гуакамоле и сметаной, мои чувства стали гораздо более приятными на вкус.

К тому времени, как мы расправились с нашими огромными буррито, я почувствовала себя гораздо лучше, однако не собиралась признаваться в этом Оливии. Она бы хотела, чтобы подобные вылазки стали нашей новой традицией, но мне нужно было оставаться в больнице, рядом с мамой.

— Спасибо, — сказала я, когда мы вышли из рестораника. — Кажется, мне действительно лучше...

— У нас в запасе еще час, — напомнила она. — Даже не думай пока возвращаться.

— Хорошо.

С каждой минутой становилось все холоднее, и мы вжались друг в друга, пока шли. На углу через дорогу я заметила мужчину, который наблюдал за нами. Даже с этого расстояния его глаза выглядели слишком темными. Неужели мы привлекли внимание вампира?

Второй Обряд

Или мне просто хотелось, чтобы это было так? Весь последний месяц я мечтала вернуться в мир, из которого сбежала. Как отреагировал бы Джулиан при известии, что на меня напал один из представителей его вида? И волновало бы это его вообще? Если Джулиан действительно верил, что мне лучше держаться подальше от его мира, — он бы не остался в стороне. Но с каждым днем вдали от него я начинала понимать, что ему все равно. Это было лишь предлогом. Если в наш последний разговор он и правда имел в виду, что я просто не создана для его ужасно богатого мира, то ему было бы не плевать. Но дни сменялись днями, и до меня стало доходить, что ему действительно все равно. И он был прав: я не создана для его мира.

С противоположной стороны улицы за нами продолжал наблюдать незнакомец. Даже на таком расстоянии я отчетливо видела на его лице два черных провала вместо глаз. Меня начало мутить.

Он определенно был вампиром.

— Тея, что скажешь? — спросила Оливия, вырвав меня из паутины размышлений, и настойчиво потянула за руку, на мгновение отвлекая от вампира.

Когда я обернулась, его и след простыл.

— Давай зайдем, — предложила она, увлекая меня к магазину, мимо которого мы проходили.

Я взглянула на выдавшую виды дверь и успела заметить облупившуюся надпись на пластиковой вывеске: «Мадам Ленор» и ниже «предскажет вам судьбу», — а под этой фразой красовалась нарисованная распостертая ладонь. Я бы ни за что не позволила какой-то незнакомке читать мою судьбу по ладони, пока вампир бродит по улице.

— Подожди! — воскликнула я, но было уже слишком поздно.

Оливия весело поздоровалась с недрами набитой всяким хламом комнаты.

Из-за занавески, расшитой бисером, высунула голову пожилая женщина с незажженной сигаретой во рту.

— Входите! — воскликнула мадам Ленор с сильным восточноевропейским акцентом. — Присаживайтесь. Я сейчас приду.

Занавески из бисера зашуршали, когда она скрылась где-то в задней части магазина.

Нам пришлось изрядно потрудиться, чтобы разобратся в лабиринте диковинок, заполнявших крошечный магазинчик: бессистемная коллекция стульев разных эпох, шкаф, наполненный потускневшим серебром, и книги на всех языках, сваленные и разбросанные повсюду. Гадалка вернулась в комнату, облаченная в яркие шелка, и указала на потертый столик неподалеку. Мы расположились на стульях, буквально запутавшись ногами в кружевных скатертях, покрывавших столешницу. Мадам Ленор зажгла новую коробочку с благовониями и, вдохнув аромат сандалового дерева, развеяла дым по комнате. Тяжелый запах наполнил воздух, и я закашлялась.

— Вашу ладонь, — произнесла мадам Ленор, протягивая свою шишковатую руку мне.

— О нет, — быстро сказала я. — Это была ее идея.

Оливия послушно опустила свою ладонь в руку старухи, и ее глаза при этом хитро заблестели.

— Я буду богатой? — хихикнула она и перевела взгляд на меня.

— Если ты этого хочешь, — осторожно сказала ей мадам Ленор, — или можешь быть счастлива.

Второй Обряд

Я сдержала улыбку и отвернулась, пока Оливия не заметила ее. Очевидно, мадам Ленор не гнушалась быть жестокой из лучших побуждений.

— В чем разница? — поинтересовалась у гадалки Оливия.

— Деньги не делают людей счастливыми, — машинально ответила я.

Мои щеки стали пунцовыми, когда я осознала сказанное.

Но даже если я и сорвала фразу с губ мадам Ленор, она, кажется, не возражала.

— Твоя подруга мудра. Перед взором моим дорога не одна. Путей тех два, — сказала она.

Пока она пересказывала предсказания для Оливии в общих словах, я постепенно теряла всякий интерес к повествованию. К концу ее рассказа моя соседка по комнате была совершенно подавлена, а я — разочарована. Видение Ленор о нормальной, простой жизни явно не оправдало надежд Оливии.

— Твоя очередь. — Ленор повернулась ко мне.

— Нет, правда. Нам уже пора, — сказала я.

Было глупо так страшиться вкладывать свою ладонь в руку этой женщины. Возможно, она была просто старой женщиной, которая рассказывала людям все, что приходило ей в голову. Но я знала кое-что, о чем Оливия не догадывалась.

Магия существовала. Или, по крайней мере, так казалось. Конечно, в этой пожилой женщине вряд ли была хоть капля магии, но как я могла утверждать обратное?

— Просто сделай это, Тея! — настаивала Оливия. — Ради меня.

— Хорошо, — согласилась я и, чувствуя жар на щеках, протянула гадалке руку. Последний раз, ко-